

Сравнение образа медведей в русской и китайской культуре

Ван Вэньюй

Сямэньский университет, Сямэнь, Китай, cbetaw@163.com

Аннотация. В процессе исторического развития образ медведя переплетался с различными религиями и мифами. Из-за культурных различий между Россией и Китаем образ медведя понимается по-разному. В этой статье сравниваются и анализируются сходства и различия в понимании медведей между Россией и Китаем в трех аспектах: пословицы и поговорки, литература, фольклор, а также выявляются различия между ними.

Ключевые слова: Россия, Китай, медведь, пословицы и поговорки, литературные произведения, народные традиции

Для цитирования: Ван Вэньюй. Сравнение образа медведей в русской и китайской культуре // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Часть 1. С. 177–186. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-177-186

The comparison of the bear in Russian and Chinese cultures

Wang Wenyu

Xiamen University, Xiamen, China, cbetaw@163.com

Abstract. Throughout the course of historical development, the image of the bear has intertwined with various religions and myths. Due to the cultural differences between Russia and China, their understanding of the bear also differs. The article compares and analyzes the similarities and differences in the perception of bears in Russia and China from three aspects: proverbs and sayings, literary works, and folklore, revealing the differences between them.

Keywords: Russia, China, bear, proverbs and sayings, literary works, folklore

For citation: Wang, Wenyu (2025), “The comparison of the bear in Russian and Chinese cultures”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 11, part 1, pp. 177–186, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-177-186

Медведь занимает важное место в культуре как России, так и Китая, и его образ имеет глубокие исторические корни. Еще в эпоху язычества русские люди поклонялись медведю, относились к нему с большим уважением и любовью. «Эволюция мифологического образа медведя в сознании восточных славян – это становление и развитие в течение определенного времени народных мифов и верований, связанных с образом медведя как частью народных мировоззренческих представлений» [Козлов 2021, с. 1001]. «Культ Велеса – одной из ипостасей медведя – восходил к культу Рода и Рожаниц, то есть прародителей, предков по славянским религиозно-мифическим представлениям» [Кошкарова 2010, с. 267]. Образ медведя присутствует во многих аспектах русской культурной жизни. Медведь изображен на гербах Республики Карелия и Хабаровского края. Он был символом летних Олимпийских игр в Москве в 1980 г. и стал одним из талисманов зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Медведь также изображен на эмблеме партии «Единая Россия», основанной в 2011 г. В древнем Китае медведь считался очень могущественным и мистическим животным. Считалось, что медведи могут предсказывать природные явления, такие как погодные изменения и землетрясения, а также помогать людям преодолевать трудности и лечить болезни. Легенда гласит, что император Хуанди встретил медведя и получил от него знания о лечении болезней, благодаря чему стал прародителем китайской медицины и заложил ее основы. Древние китайцы считали медведя своим хранителем. Его образ можно встретить во множестве артефактов, произведений живописи и скульптуры. Например, на фресках Дуньхуана изображены сцены взаимодействия медведя с божествами. Медведь также изображался на доспехах и знаменах воинов, символизируя непобедимую силу. Таким образом, можно увидеть, что медведи отличаются в культурах России и Китая. Ниже мы сравним и проанализируем их в трех аспектах:

Медведь в русских и китайских пословицах и поговорах

В русском языке существует множество пословиц и поговорок, связанных с медведем: «Медведь на ухо наступил» описывает человека, не обладающего абсолютно никакими музыкальными талантами. «Старого медведя плясать не научишь» означает, что людям в пожилом возрасте трудно учиться новому или менять свои привычки. «Медведь неуклюж, да дюж» и «Медведь силен, да умом не вышел» описывают сильных, но не слишком умных людей. «Пойти в бер-

логу к медведю» является метафорой, обозначающей рискованное путешествие в чрезвычайно опасное место. Таким образом, русские поговорки вроде «С медведем шутки плохи» или «Не буди лихо, пока оно тихо» часто используются для того, чтобы убедить людей не провоцировать опасных или могущественных противников, чтобы избежать ненужной опасности. «Медведь у себя в лесу хозяин» подчеркивает идею, что каждый имеет наибольшую власть на своей территории. «Медведь и в цепях медведь» означает, что даже будучи ограниченным чем-либо, человек не изменит своей природы, подчеркивая, что изменить сущность крайне трудно. «Медведь пляшет, когда на цепи» говорит о том, что человек соглашается подчиняться или выполнять что-то только под принуждением. Существуют и другие пословицы, связанные с медведем, например: «Пошел теленок медведя пугать», «Медведь не умывается, да здоров живет», «Счастлив медведь, что не попался стрелку, и стрелок счастлив, что не попался медведю». Эти пословицы отражают сложное отношение русских людей к медведю – сочетание уважения и страха, а также глубокий символизм этого животного в русской культуре.

В китайских пословицах и поговорках, связанных с медведем, можно встретить как отрицательные, так и положительные оттенки. Пословица «宁养一条龙，不养十只熊。」 (Лучше вырастить одного дракона, чем десять медведей) означает, что лучше всем сердцем взрастить немногих полезных талантов, чем собирать большое количество посредственных талантов. Пословица «兵熊熊一个，将熊熊一窝。」 (Трусливый солдат – это проблема одного человека, а трусливый командир – это беда для всего отряда) означает, что если солдат проявляет трусость и неспособность, это касается только его самого, но если командир труслив и некомпетентен, это становится проблемой для всей команды. Это выражение часто используется для обозначения посредственных и неспособных людей. Се Хоууй¹ «狗熊穿衣服 装人样。」 (Медведь надел одежду – притворяется человеком) и «狗熊戴帽子 假充好汉。」 (Медведь надел шляпу – притворяется героем) высмеивают тех, кто только внешне делает вид, что умеет что-то, но на самом деле не обладает никакими реальными навыками. Еще «狗熊捉麻雀 瞎扑打。」 (Медведь ловит воробья – бестолково мечется), «熊瞎子上树 笨手笨脚» (Медведь лезет на дерево – неуклюжий и неловкий) и «黑狗熊耍扁担 胡抡。」 (Черный медведь жонглирует жердью – машет как попало) описывают неловких и глупых людей. Есть такая история о «медведе, который

¹ Се Хоууй(歇后语) – это китайские двухчастные выражения, первая часть которых представляет собой иносказание, а вторая часть раскрывает его смысл.

собирал кукурузу»: он срывал один початок, но тут же терял другой. Эта история служит метафорой для описания глупых и забывчивых людей. В разговорной речи часто можно услышать выражения: «Ну, ты и медведь!» или «Посмотри на себя, медведь какой!» – это означает «Ты такой глупый» или «Ты такой ничемный». Однако существуют и выражения, такие как «медвежье сердце» и «леопардовая смелость» (熊心豹胆), «тигриная спина» и «медвежья талия» (虎背熊腰), которые употребляются в значении храброго, физически сильного и могущественного человека. «Старый медведь стоит на дороге» (老熊当道) используется как метафора, обозначающая могучего полководца, охраняющего важный укрепленный пункт. Эти пословицы и поговорки отражают двойственную природу медведя в китайской культуре: он одновременно сочетает в себе силу и неуклюжесть, трусость и устрашающую мощь.

Медведь в русской и китайской литературе

Медведь является распространенным персонажем в русской литературе. Сказка «Маша и три медведя» рассказывает классическую историю о маленькой девочке, которая случайно попадает в дом медведей и с помощью своей смекалки побеждает их силу. Сказка «Медведь-жених» повествует о медведе, который превращается в человека и женится на девушке. Этот мифический сюжет наполнен романтикой и загадочностью. В сказке «Иван и медведь» медведь становится другом крестьянина, помогая ему выполнять сложные задания. Медведь здесь символизирует природную силу. В басне Крылова «Отшельник и медведь» рассказывается о медведе, который, желая помочь человеку, случайно причиняет ему вред. Чтобы прогнать муху с лица отшельника, медведь использует камень, разбивая лицо друга. Именно эта история стала источником русского выражения «медвежья услуга», обозначающего помощь, которая приносит больше вреда, чем пользы. В этой басне медведь изображен как неуклюжий, но добродушный персонаж, который старается сделать добро, но совершает ошибки. В баснях «Пчелы и медведь» и «Медведь у улья» медведь описан как жадный персонаж, олицетворяющий человеческие пороки. Авторы этих произведений критикуют социальные проблемы своего времени через образ медведя. Эти литературные произведения отражают противоречивое отношение русских к медведю: с одной стороны, он воплощает силу и доброту, а с другой – неуклюжесть и жадность.

В русской классической литературе образ медведя также встречается довольно часто. В комедии Чехова «Медведь» расска-

зывается история из жизни помещичьего общества старой России. Притворяющаяся скорбящей вдовой помещица Попова решила до конца жизни хранить верность своему покойному мужу, который при жизни не был ей верен. Однако ее покой нарушает грубый и невежливый отставной офицер Смирнов, который приходит требовать у нее долг. Смирнов открыто высмеивает чувства Поповой, разоблачая ее игру. Во время их ссоры Смирнов вдруг осознает, что влюбился в Попову. Ссора переходит в признание в любви, а затем заканчивается страстным поцелуем. В конце спора Попова называет Смирнова «глупым медведем», что добавляет комедийный эффект. В романе Пушкина «Евгений Онегин» образ медведя появляется несколько раз. На именины Татьяны Ленский дарит ей маленького симпатичного медвежонка. В одном из мистических эпизодов Татьяна видит сон, в котором она бредет одна через лес, и вдруг из снежного сугроба вылезает огромный медведь, который несет ее в лесную хижину. С одной стороны, эта сцена отражает двойственные чувства Татьяны к Онегину. С другой стороны, медведь в русских народных поверьях символизирует жениха, поэтому позже Татьяна выходит замуж за генерала. Кроме того, сцена танца Татьяны с медведем символизирует ее возрождение после разочарования в любви, отражая внутренние изменения Татьяны и ее самоспасение после эмоциональных переживаний.

Медведь, который способен выбраться из своей берлоги после зимней спячки, оставил у китайских предков впечатление, схожее с образом панголина. Это породило ассоциацию между таким зверем как медведь и деятельностью по пробиванию гор и обузданию водных потоков. В древнекитайской мифологии существует множество упоминаний о медведях. В мифах говорится, что Гунь², отец Юя³, после своей смерти превратился в желтого медведя. В книге «Шаньхай цзин. Хай нэй цзин» (《山海经·海内经》) записано: «Импера-

² Гун (鯀) – отец Юя, герой китайской мифологии, также известен своей борьбой с наводнениями. Согласно легенде, Гун был назначен для того, чтобы остановить разрушительные потоки вод. Он пытался сдерживать наводнения с помощью плотин и дамб, но его усилия оказались безуспешными, и он потерпел неудачу. В результате, Гун был наказан и погиб, но до своей смерти он передал Юю знания и опыт для продолжения работы.

³ Юй (禹) – герой китайской мифологии, известный своим подвигом по контролю над наводнениями. Согласно легенде, после того как наводнения продолжались долгие годы, Юй был назначен для управления водными потоками. Он разрабатывал систему каналов и плотин, чтобы направлять воду и предотвращать затопления. Он работал неустанно, рискуя своей жизнью, и был успешен в своей миссии, тем самым спасая народ.

тор приказал Чжужуну убить Гуня на поле Юйцзяо, и Гунь превратился в желтого медведя, скрывшись в водоеме Юй» (帝令祝融杀鯀于羽郊，鯀化为黄熊入于羽渊。). В «Цзочжуан. Год Чжао-гуна, седьмой» (《左传·昭工七年》) также говорится: «В стародавние времена Яо казнил Гуня на горе Юйшань, и его дух превратился в желтого медведя, который ушел в водоем Юй» (昔尧殛鯀于羽山，其神化为黄熊已入羽渊。). Превращение Гуня в медведя в конце его жизни было символическим намеком для его сына Юя: при жизни Гунь пытался справиться с потоком методом заграждений, но этот способ не увенчался успехом. Превращение в медведя означало окончание этого тупикового пути и начало нового подхода – метода отвода вод, напоминающего медвежий способ прокладывания тоннелей. Поэтому в «Шань хай цзин» (《山海经》) рассказывается, что Юй, взявшись за борьбу с потоком после свадьбы, превратился в огромного черного медведя и прорубил путь через неприступные горы Сюаньюань, дав воде возможность течь дальше.

В «Канон поэзии. Малая элегия. Сыгань» (《诗经·小雅·斯干》) говорится: «Какой сон предвещает благополучие? Медведь и бурый медведь... Великий человек истолковал это как знак: Медведь и бурый медведь – это добрый предвестник рождения сына» (吉梦维和？维熊维罴……大人占之，维熊维罴，男子之祥。). Это отрывок описывает историю о женщине, которая родила ребенка после того, как во сне увидела медведя. Позже выражения «медведь во сне» (梦兆熊罴) или «радость от сна о медведе» (梦熊之喜) стали означать радостное событие – рождение ребенка, а также считаться благоприятным сном. Выражение «подобен медведю или бурому медведю» (如熊如罴) стало символизировать сильного и храброго воина. В «Исторические записки. Жизнеописание князя Ци Тайгуна» (《史记·齐太公世家》) записано, что чжоуский правитель Вэнь-ван увидел во сне летящего медведя, который приземлился ему на грудь. На следующий день мудрец истолковал этот сон как добрый знак, предвещающий появление талантливого человека, который придет ему на помощь. Вэнь-ван отправился на поиски и действительно встретил на берегу реки Вэй человека по имени Цзянь Цзя⁴, который рыбачил с удочкой. С тех пор Цзянь Цзя стал его мудрым советником. Позже выражение «летающий медведь во сне» (飞熊入梦) стало метафорой, обозначающей предзнаменование того, что правитель обретет мудрого советника.

⁴ Цзянь Цзя (姜子牙) – известный китайский стратег, мудрец и государственный деятель, один из важнейших персонажей в китайской мифологии и истории.

В одном из четырех великих классических произведений Китая – «Путешествие на Запад» (《西游记》) – также описан черный медведь-демон. Этот медведь жил в черной пещере на Черной горе и, пройдя долгие годы учения, стал демоном. Он был свирепым и умел обращаться с черным копьём. Когда монах Тан Сэн и его ученики проходили мимо, он устроил засаду и похитил рясу монаха. Несколько раз Сунь Укун сражался с ним, но не смог вернуть рясу. В конце концов, они обратились за помощью к богине Гуань Инь. С ее помощью черный медведь был повержен. Несмотря на то что медведь был демоном, его природа не была злая, и в итоге он принял буддизм. В отличие от других демонов, которые годами практиковали магию и в конце концов были уничтожены, черный медведь имел хороший конец. Это показывает любовь китайского народа к медведям.

Литература является важным носителем культуры народа, и появление медведя в литературных произведениях Китая и России еще раз подтверждает глубокие корни образа медведя в культурах обеих стран.

Медведь в народных традициях России и Китая

В фольклоре России медведя часто называют «хозяином русского леса», или «лешим», символизируя силу, величие и дикость. В русском языке слово «медведь» буквально означает «животное, знающее мед». Медведя также называют «сладкоежкой» и «лакомкой», что отражает любовь русского народа к этому животному.

Русские народные сказания изображают медведя как героя, сочетая в его образе способность к превращениям, сверхчеловеческие качества и дух героя. Примером являются такие персонажи, как Ивашка-Медвежье Ушко, Иванко-Медведко, Василий-Медведеух и другие. Эти герои способны совершать подвиги, превосходящие человеческие силы. В русских народных сказках Медвежье Ушко борется с Бабой Ягой – нечистой силой, хозяйкой нижнего подземного мира мертвых. Медвежьи герои непобедимы, необыкновенно сильны, в гневе агрессивны и трудно управляемы, готовы мстить за малейшее оскорбление, но в спокойном состоянии они доброжелательны и дружелюбны.

В русском народном веровании медведь считается спутником брака. Представление о соединении медведя с человеком и рождении от него потомства – одно из древнейших представлений о священном браке. Медведь также воспринимается как человек, на-

казанный за свои грехи. Медведь-человек наделен сверхчеловеческими качествами: считается, что он слышит на любом расстоянии. «Зимний солнцеворот связывали с поворотом медведя в берлоге на другой бок, пробуждение медведя весной связывали и переходом солнца в активную фазу» [Кошкарлова 2010, с. 267].

Медведь также связан со многими суевериями и табу. В культуре охотников медведь считается мощным и опасным существом, поэтому люди избегают напрямую называть его, используя вместо этого такие выражения, как «хозяин» или «косолапый». Меха медведя и его лапы часто рассматриваются как трофеи или амулеты, символизирующие победу и защиту. На праздниках и торжествах часто проводятся представления с дрессированными медведями, которые символизируют силу и изобилие. Медвежий танец также является частью традиционного русского народного танца, выражая уважение и любовь людей к природным силам.

Медведь связан с происхождением предков китайской нации. Согласно диссертации доктора Ван Сяньчжао из Центрального университета национальностей «Исследование мифологических тем народов Китая» (2006.05), в Китае среди 55 национальностей, 12 народов упоминают медведя как тотем, включая корейцев, дауров, хэцжэ, орунчунь, эвэнков, монголов, уйгуров, бай, ли-су, луоба, ну и яо⁵. Если добавить древние материалы о цян и хань⁶, можно предположить, что чем дальше в прошлое, тем больше народов, связанных с эпохой охоты, имеют отношение к медведю» [叶舒宪 2018, с. 95].

«Негидальцы, живущие в нижнем течении реки Амур в Китае, регулярно проводят праздник медведя, который длится восемь дней и включает в себя полный ритуал, состоящий из выбора собак, гонок собак, убийств медведя и медвежьего пиршества» [斯特忍堡 1983, с. 215]. В народных традициях Северо-восточного Китая медведь является важным объектом охоты зимой. В рассказах и народных песнях медведь часто описывается как могущественный король леса, а охотники восхваляются за свою храбрость и мудрость в победе над медведем. В народных преданиях медвежья желчь также символизирует мощь и жизненную силу. В традиционной китайской медицине медвежья желчь считается ценным лекарственным материалом, который используется для лечения множества болезней. Медведь часто встречается в современных китайских фильмах, анимации, таких как анимационный сериал

⁵ 朝鲜族、达斡尔族、赫哲族、鄂伦春族、鄂温克族、蒙古族、维吾尔族、白族、傈僳族、珞巴族、怒族、瑶族。H

⁶ 羌族、汉族。

«Медведи-соседи» (《熊出没》), где создан образ добродушного и юмористического медведя, который пользуется большой популярностью у зрителей.

В китайском фольклоре медведь является не только символом силы и величия, но и сочетанием мудрости и неуклюжести. Будь то в древних мифах, где он изображен как владыка леса, или в народных сказках, где медведь проявляет свою неуклюжесть и храбрость, медведь всегда олицетворяет сложные отношения между человеком и природой.

Процесс изучения языка – это процесс межкультурной коммуникации. Чтобы овладеть иностранным языком, необходимо освоить культуру этого народа. Сравнительное исследование образа медведя в культурах Китая и России помогает нам глубже понять обе страны через соприкاسание их культур, способствуя лучшему взаимопониманию между народами двух стран.

Литература

- Козлов 2021 – Козлов М., Шендрикова С. Эволюция мифологического образа медведя в культуре восточных славян // *Quaestio Rossica*. 2021. . С. 997–1012.
- Кошкарлова 2010 – Кошкарлова Ю.А. Концепции образа медведя в русской ментальности // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 266–270.
- Стернберг 1983 – Стернберг, 《涅吉达尔人》, 见郭燕顺、孙运来编:《民族译文集》(第一辑), 吉林省社会科学院苏联研究室, 1983 [《Негидальцы», в книге Го Яньшуня и Сунь Юньлайбяня «Сборник этнических переводов» (том 1), Отдел советских исследований, Цилиньская академия общественных наук]. Р. 198–215. 叶舒宪 2018 叶舒宪, 《熊图腾: 中华祖先神话探源》, 西安: 陕西师范大学出版总社有限公司, 2018. 263页。[《Тотем медведя: исследование истоков китайской мифологии предков», Сиань: Издательство педагогического университета Шэньси, 2018].

References

- Kozlov, M. and Shendrikova, S. (2021), “The evolution of the mythological image of the bear in the culture of the Eastern Slavs”, *Quaestio Rossica*, no. 3, pp. 997–1012.
- Koshkarova, Yu.A. (2010), “Concepts of the image of the bear in Russian mentality”, *Theory and Practice of Social Development*, no. 2, pp. 266–270.
- Sternberg (1983), Стернберг, 《涅吉达尔人》, 见郭燕顺、孙运来编:《民族译文集》(第一辑), 吉林省社会科学院苏联研究室 [“Nie Ji Da Er Ren <The Negidals>”, in Guo, Yanshun and Sun, Yunlai, eds., *Collected translations of*

ethnology, vol. 1], Soviet Research Department. Jilin Academy of Social Sciences, pp. 198–215.

Ye, Shuxian (2018), 叶舒宪, 《熊图腾：中华祖先神话探源》，西安：陕西师范大学出版总社有限公司，2018. 263页。 [Bear Totem: Tracing the origins of Chinese ancestor myths]. Publisher: Shanxi Normal University Press, 2018. 262 p.].

Информация об авторе

Ван Вэньюй, профессор, Сямэньский университет, Сямэнь, Китай; 361005, Китай, Сямэнь, ул. Сыминь (Юг), д. 422; cbetaw@163.com

Information about the author

Wang Wenyu, professor, Xiamen University, Xiamen, China; Siming South Road, no. 422, Xiamen, China, 361005; cbetaw@163.com